

БРАЧНОСТЬ И РАЗВОДИМОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В 1990—2015 ГОДАХ

© А. Л. СЕНИЦА

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва
E-mail: sinitsa@econ.msu.ru

В статье рассматривается динамика изменения показателей брачности и разводимости в Дальневосточном федеральном округе в 1990—2015 гг. Для этого были рассмотрены абсолютные числа браков и разводов, отношение числа разводов к числу браков, общие коэффициенты брачности и разводимости и брачная структура населения по результатам переписей населения. Также для анализа привлекалась σ -конвергенция. Показано, что за рассматриваемый период ситуация в Дальневосточном федеральном округе ухудшилась, поскольку брачность снизилась больше, чем разводимость. Доля никогда не состоявших в браке снизилась, но доля состоящих в браке тоже снизилась. Учитывая, что доли незарегистрированных союзов, вдовых и разведенных возросли, мы можем говорить об ухудшении брачной структуры населения. Коэффициент вариации для брачности низкий и его колебания невелики. Коэффициент вариации разводимости высокий, но снижается. В заключении рассмотрены направления государственной семейной политики: повышение престижа брака, профилактика разводов, информационная поддержка.

Ключевые слова: брачность, разводимость, брачная структура населения, Дальневосточный федеральный округ, региональная дифференциация, конвергенция.

Введение. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) — регион, играющий важную роль в обеспечении безопасности страны. Он является кладовой полезных ископаемых и биологических ресурсов, важен для продвижения геополитических интересов России и обозначает присутствие России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обеспечивает этническое и культурное разнообразие России.

Одновременно он является и источником напряжения, которое связано с непродуманной социальной политикой. Сложные условия жизни вынуждают тратить больше ресурсов на поддержание инфраструктуры по сравнению с регионами, обладающими более благоприятным климатом, но и этих ресурсов недостаточно для поддержания высокого уровня жизни населения. Этим обусловлена высокая стоимость жизни в ДФО. Регионам ДФО свойственен высокий уровень миграции, что связано с особенностями их освоения. Сочетание низкого уровня жизни и сложных климатических условий привели к крайне высоким темпам оттока населения.

В результате безопасность региона, под которой подразумевается «состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовывживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз» [19, с. 35], находится на низком уровне. Это относится и к демографической безопасности, под которой понимается «состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [18, с. 22]. Все это актуализирует изучение демографических тенденций в этом регионе.

Выделяют много угроз демографической безопасности, связанных с различными аспектами воспроизводства населения. Оптимальный уровень рождаемости является основой решения вопроса об оптимальных темпах воспроизводства населения в масштабе всей страны [9, с. 85], поэтому вопросам

рождаемости уделяется такое большое внимание. В северных регионах значительную роль играет и миграция, что связано с особенностями освоения данных территорий. При этом о тенденциях в сфере брачности и разводимости нередко забывают. Между тем обычно уровень рождаемости вне зарегистрированного брака ниже, а связи между сожительствующими слабее [6, с. 170], что при прочих равных условиях имеет следствием более низкий уровень рождаемости там, где уровень брачности низок, а разводимости высок. Такая ситуация объясняется моделью второго демографического перехода и влияет не только на демографическое развитие. Высокая доля незарегистрированных союзов, людей, никогда не состоявших в браке и разведенных или разошедшихся, при прочих равных ведет к большей нагрузке на бюджет из-за большей потребности в различных социальных пособиях. В результате тормозится и экономическое развитие.

Следовательно, для повышения уровня демографической безопасности ДФО необходимо не только повышать уровень жизни населения и решать проблемы в сфере рождаемости, но и активизировать мероприятия семейной политики. Одним из условий ее успешной реализации является соответствующее информационное обеспечение, которое предполагает и анализ имеющихся тенденций в данной сфере, что мы попытаемся сделать в данной статье.

Цели и методы исследования. Тенденции в сфере брачности и разводимости в ДФО изучены слабо. Мы можем выделить лишь одну работу, да и та не затрагивает весь округ в целом и касается только молодежи [10]. Также можно отметить работы, в которых регионы ДФО сопоставляются с регионами со схожими условиями жизни из других федеральных округов [17]. Более того, даже в работах, где подобные исследования важны и декларируются, они практически не проводятся [8]. Однако угрозы демографической безопасности региона со стороны брачности на примере фиктивных браков нашли свое отражение в литературе [5].

Республика Саха (Якутия) исследована очень подробно. Наиболее детальный и актуальный анализ проведен в работе [4]. В отношении Республики Саха (Якутия) рост доли сожительств без регистрации брака рассмотрен в [3]. Особенности брачного поведения в республике на муниципальном уровне представлены в [2], а тенденции в сфере брачности у молодежи — в работе [7]. Миграция населения в условиях Севера оказывает заметное влияние на демографические процессы, поэтому рассматривается и ее влияние на брачность и разводимость в Республике Якутия [21].

Отдельное внимание в литературе уделено этническим различиям тенденций брачности и разводимости у коренных малочисленных народов Севера (КМНС), проживающих на территории ДФО [1, 20]. В них проведены сравнительный анализ и сопоставление тенденций брачности и разводимости у КМНС, проживающих как в ДФО, так и вне его. При этом из-за особенностей этнического состава Республика Якутия рассматривается на более глубоком уровне.

Амурская область представлена всего одной работой, в которой отмечается, что молодежь сохраняет незарегистрированные союзы, но отношение к ним за последние несколько лет изменилось и брак как семейный союз стал рассматриваться более серьезно [26]. Вступление в брак и разводы в Еврейской АО рассмотрены в [15]. Там же приведен и краткий анализ причин наблюдаемой динамики. Брачность и разводимость в Хабаровском крае очень

кратко затронуты в [16]. По остальным регионам исследований мы не обнаружили.

Среди основных причин, которые влияют в ДФО на тенденции в сфере брачности и разводимости, можно отметить низкий уровень жизни, неразвитость социальной инфраструктуры, сильное влияние миграции населения, а также значительную долю КМНС. Значительный вклад вносят и экономические процессы (высокая безработица, низкая заработная плата и др.).

В качестве источника информации в данной статье выступают данные Росстата. Число браков [23] и разводов [25] за год и значения общих коэффициентов брачности [22] и разводимости [24] берутся из данных текущего учета. На основе числа браков и разводов мы рассчитываем отношение числа разводов к числу браков. Данные о брачной структуре населения мы получаем из материалов переписей населения [12–14].

Общие коэффициенты не зависят от численности населения, но зависят от возрастной и брачной структур населения, поэтому сравнение регионов по этим показателям без соответствующих поправок некорректно. Но данные о среднем возрасте вступления в первый и повторный браки, а также доля первых и повторных браков среди всех браков, которые были бы более подходящими для анализа и сравнения показателями, на региональном уровне определить нельзя из-за проблем со сбором статистических данных. В связи с этим мы будем анализировать общие коэффициенты. В условиях нехватки статистических данных такой подход используется, например, в работах [27–30, 32].

Для того чтобы хотя бы частично устранить влияние возрастной структуры населения на общие коэффициенты брачности и разводимости, мы рассматриваем не динамику самих значений, а динамику прироста или убыли показателя и не сравниваем эти два показателя между регионами. Федеральный закон № 143-ФЗ от 15.11.1997 г. «Об актах гражданского состояния» исключил из перечня собираемых сведений целый ряд важных показателей, поэтому для населения страны в целом Росстат публикует данные о браках по 5-летним возрастным группам для женихов и невест, но не указывает очередность брака. Региональные органы статистики (например, Хабаровскстат) публикуют данные для групп до 20 лет, 20–24 года, 25–34 года, 35 и более лет и возраст не указан и лишь за 1990–1996 и 2016 гг. В других регионах ДФО (например, в Приморском крае) не приводятся и такие сведения. В связи с этим практически невозможно провести стандартизацию и применять более точные инструменты демографического анализа.

Важным аспектом управления любой территорией является понимание того, в каком направлении двигаются регионы, наблюдается ли конвергенция между ними по рассматриваемым параметрам или дивергенция. Парную регрессию Барро (β -конвергенция) мы не можем использовать из-за маленькой выборки (всего 9 регионов). В связи с этим мы строим анализ только на основе σ -конвергенции. Она представляет собой динамику изменения коэффициента вариации во времени. Снижении разброса между показателями по мере течения времени ($\sigma_{t+1} < \sigma_t$) свидетельствует о конвергенции, увеличение — о дивергенции [31]. В качестве показателя конвергенции выбран коэффициент вариации, так как он не зависит от размерности и масштаба.

Выделяем три цели данной работы. Первая — проведение статистического анализа тенденций брачности и разводимости за 1990–2015 гг. на основе данных о числе браков и разводов, а также общих коэффициентов брачности

и разводимости. Вторая — изучение брачной структуры населения, основанное на материалах переписей населения. Третья — анализ динамики брачности и разводимости между регионами: сближаются ли регионы ДФО или различия между ними растут.

Результаты и их обсуждение. Число браков и разводов зависит от численности населения и его половозрастной структуры, установок в сфере брачно-семейных отношений, общественного мнения и от предшествующей динамики, поэтому данные показатели дают очень общую картину.

Динамика числа браков в ДФО (рис. 1) повторяет общероссийские тенденции. До 1998 г. наблюдалось снижение числа браков, что мы можем связать со снижением уровня жизни и миграционным оттоком населения. По мере улучшения ситуации и вступления в брачный возраст многочисленных поколений, рожденных в 1980-е гг., число браков стало увеличиваться. Экономический кризис последних лет, вступление в брачный возраст малочисленных поколений 1990-х гг. рождения и снижение ценности брака привели к снижению их числа после 2011 г.

При этом есть и различия. К 1998 г. число браков в России снизилось на 35.7 %, а в ДФО — на 50.3 %. К 2011 г. число браков в России увеличилось на 43.2 %, а в ДФО — на 45.8 %, что является близкой величиной. Последующее снижение в России составило 11.8 %, а в ДФО — 13.9 %. Всего за 1990—2015 гг. число браков сократилось в России в целом на 12.0 %, тогда как в ДФО — на 34.5 %. При этом основные различия были отмечены в 1990-е гг., а в дальнейшем они были незначительными. Среди регионов ДФО снижение числа браков было наименьшим в Приморском (26.5 %) и Хабаровском (29.7 %) краях, а наибольшим — в Магаданской области (69.3 %) и Чукотском АО (72.7 %). В остальных регионах сокращение составило 34—40 %.

Динамика числа разводов в ДФО тоже схожа с динамикой по России в целом (рис. 2). В России в целом рост числа разводов отмечался до 1994 г., тогда как в ДФО этот процесс был более коротким по времени (до 1992 г.).

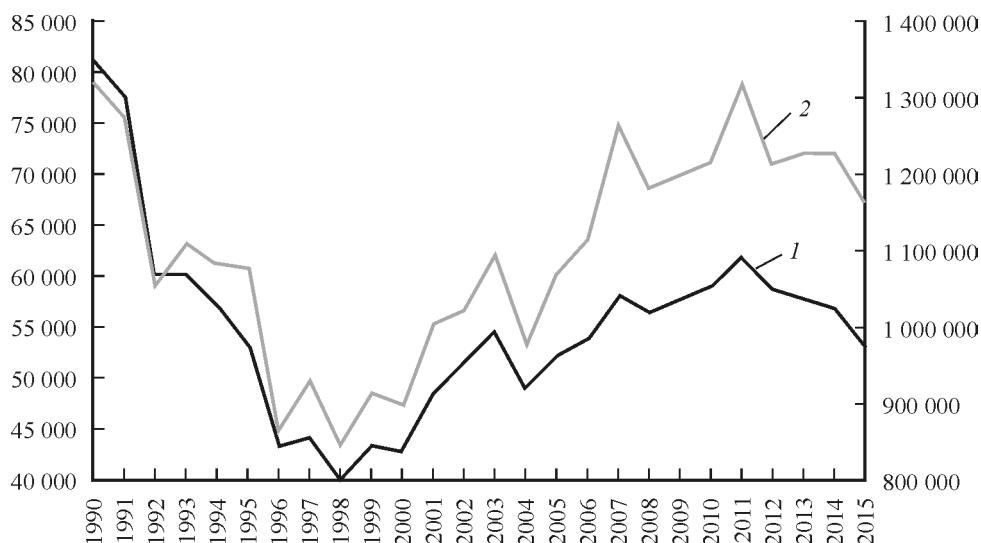

Рис. 1. Изменение числа браков в России и ДФО в 1990—2015 гг.

1 — Дальневосточный федеральный округ, 2 — Российская Федерация (по правой шкале).

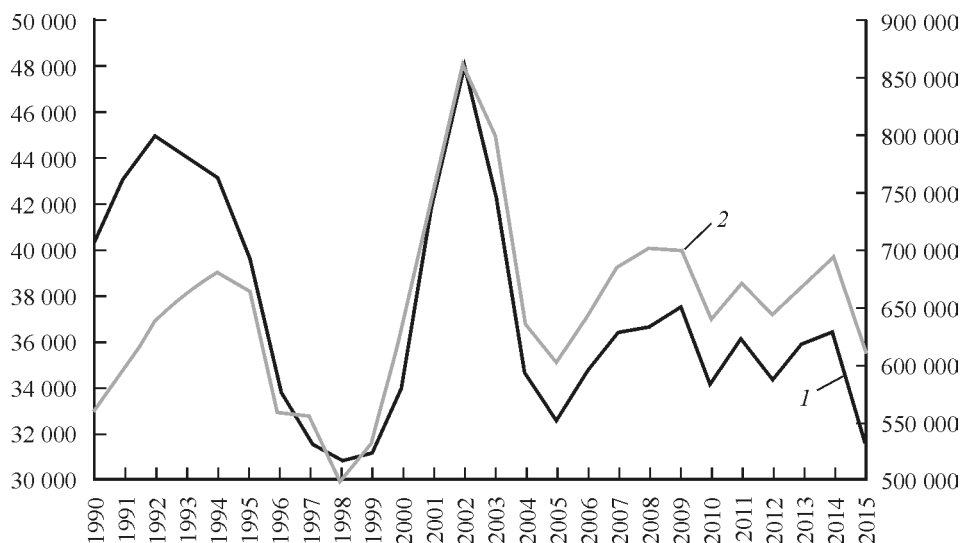

Рис. 2. Изменение числа разводов в России и ДФО в 1990—2015 г.

1 — Дальневосточный федеральный округ, 2 — Российская Федерация (по правой шкале).

В России число разводов снижалось, поскольку в условиях социально-экономической нестабильности в семье проще вести домашнее хозяйство. В ДФО на это наложилось снижение численности населения. Минимум в обоих случаях был в 1998 г. Стабилизация экономической ситуации, на наш взгляд, привела к реализации отложенных разводов, что выразилось в резком увеличении числа разводов к 2002 г. и последующем резком снижении к 2005 г. до уровня, близкого к уровню 1998 г., хотя нужны дополнительные исследования, чтобы мы могли сказать это точно. После 2005 г. число разводов несколько возросло и оставалось стабильным вплоть до 2015 г., когда было отмечено сильное снижение. Мы не можем сказать, является ли это снижение переходом на новый уровень или в 2016 г. число разводов вернулось на прежний уровень, поскольку на момент подготовки статьи соответствующие данные еще не были опубликованы. Поэтому при дальнейшем описании тенденций 2015 г. мы не рассматриваем.

Различия по числу разводов между ДФО и Россией в целом выше. Первоначальный рост разводимости в ДФО составил всего 11.3 %, тогда как во всей России — 21.5 %. Последующее снижение в ДФО было выше (31.4 %), а в России в целом оно составило 26.3 %. Всплеск разводимости на рубеже веков увеличил число разводов в ДФО на 40.8 %, а в России — на 70.2 % по сравнению с предшествующими годами. Однако к 2005 г. число разводов сократилось в ДФО на 32.0 %, а в России — на 29.1 %. К 2014 г. число разводов возросло в ДФО на 11.6 %, а в России — на 14.7 %. За весь рассматриваемый период число разводов в ДФО сократилось на 9.8 %, а в стране в целом — возросло на 23.9 %.

Рост числа разводов был отмечен в Амурской области (18.4 %), Еврейской АО (10.0 %) и Хабаровском крае (4.4 %). В Приморском крае наблюдалось небольшое снижение (1.7 %). Наименьшим снижением было в Магаданской области (65.4 %) и Чукотском АО (73.0 %).

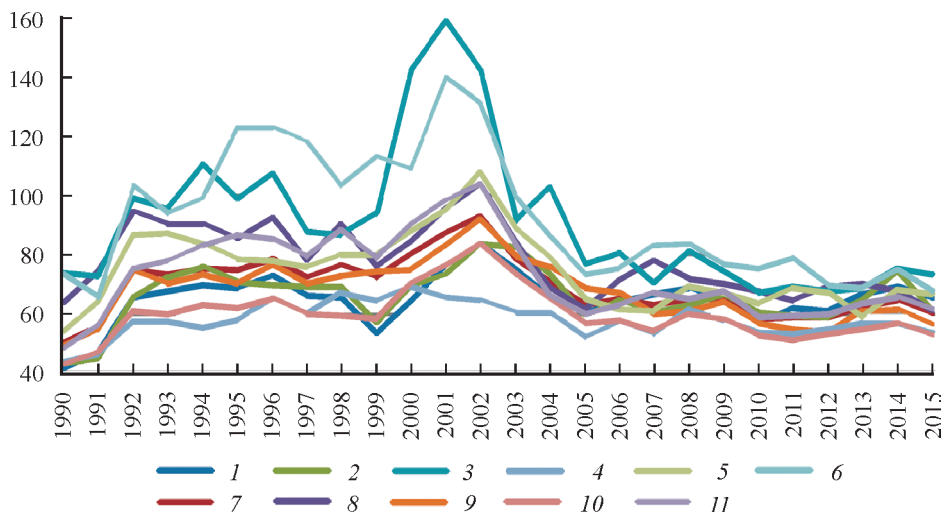

Рис. 3. Отношение числа разводов к числу браков в России и ДФО в 1990—2015 гг. (%).

1 — Амурская область, 2 — Магаданская область, 3 — Республика Саха (Якутия), 4 — Приморский край, 5 — Чукотский автономный округ, 6 — Российская Федерация, 7 — Еврейская автономная область, 8 — Сахалинская область, 9 — Камчатский край, 10 — Хабаровский край, 11 — Дальневосточный федеральный округ.

На столь значительные изменения повлияло изменение возрастной структуры населения, а в отношении ДФО — еще и значительная миграция.

Важным показателем является отношение числа разводов к числу браков (рис. 3). Его динамика характеризует режим брачности, и этот показатель может служить одним из критериев успешности семейной политики в данной сфере. При этом его можно рассматривать по всем регионам, так как он не зависит от численности населения.

До 1992 г. мы наблюдали резкий рост показателя, а затем, вплоть до 1999 г., он был стабильным. В 2000—2005 гг. отмечался резкий рост и такое же резкое снижение до еще более низкого уровня. После этого наблюдалось плавное снижение отношения числа разводов к числу браков.

В ДФО данное отношение выше среднего по стране во все годы. В ДФО оно ни в один год не опускалось ниже 49.8 % (среднее значение 69.0 %), тогда как в России минимальное значение составляло 42.4 %, а среднее 59.7 %. Из всех регионов ДФО только в Республике Саха (Якутия) отношение числа разводов к числу браков было ниже среднего по стране. В Амурской области, Еврейской АО и Приморском крае это отношение было низким. Самой неблагоприятной ситуация была в Магаданской области и Чукотском АО. В первый уровень, близкий к 100 % и более, отмечался в 1992, 1994, 2000—2002 и 2004 гг., во втором — в 1992, 1994—2003 гг. Также отношение числа разводов к числу браков было высоким в Сахалинской области, Камчатском и Хабаровском краях — регионах с более сложными климатическими условиями.

Общие коэффициенты брачности и разводимости, очищенные от влияния численности населения, но зависящие от его половозрастной и брачной структур, дают схожую картину.

Общий коэффициент брачности (ОКБ) в регионах ДФО снижался до 1998 г. (рис. 4). Затем началось его увеличение, которое продлилось до 2011 г. В по-

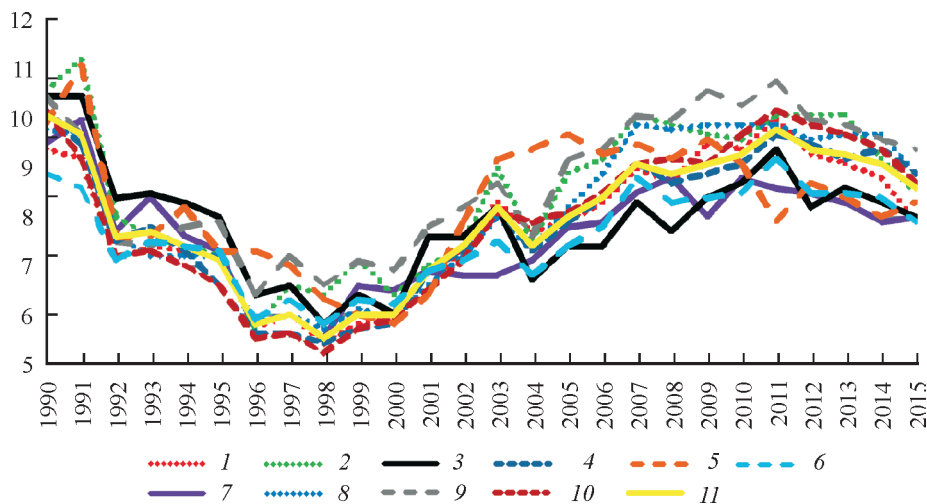

Рис. 4. Динамика общего коэффициента брачности в 1990—2015 гг. (%).

1 — Амурская область, 2 — Магаданская область, 3 — Республика Саха (Якутия), 4 — Приморский край, 5 — Чукотский автономный округ, 6 — Российская Федерация, 7 — Еврейская автономная область, 8 — Сахалинская область, 9 — Камчатский край, 10 — Хабаровский край, 11 — Дальневосточный федеральный округ.

следние годы вновь наблюдается спад уровня брачности. К 1999 г. ОКБ в ДФО сократился на 40,6 %, а в России в целом — на 34,8 %. К 2012 г. рост составил в ДФО 78,2 %, а в России — 58,6 %. К 2016 г. ОКБ в ДФО снизился на 12,2 %, а в стране в целом — на 7,1 %. За весь период в ДФО брачность снизилась на 14,9 %, а в среднем по стране — на 11,2 %.

Снижение по федеральному округу было равномерным. К 1999 г. снижение в Камчатском крае и Чукотском АО составило 37,1 и 34,8 %, а в Приморском и Хабаровском краях — 47,1 и 49,0 %. В остальных регионах оно составило 40—45 %. Последующее увеличение было менее однородным. В Амурской области и Хабаровском крае оно составило 82,5 и 96,2 %, а в Чукотском АО — 25,4 %. В остальных регионах — 56—80 %. К 2016 г. уровень брачности возрос только в Чукотском АО (на 5,1 %). Небольшое снижение отмечалось в Еврейской АО (7,0 %) и Приморском крае (8,2 %), а в Амурской области оно было достаточно большим — 21,0 %. В остальных регионах оно составило 10—16 %. За весь рассматриваемый период уровень брачности сократился в Сахалинской области и Камчатском крае на 11,2 и 10,5 %, а в Магаданской области и Республике Саха (Якутия) — на 19,8 и 23,8 %. В остальных регионах снижение составило 13—16 %.

Динамика общего коэффициента разводимости (ОКР) также достаточно противоречива, но более однородна (рис. 5). Если не рассматривать всплеск разводимости около 2002 г., то изменения ОКР незначительны. Минимумы и максимумы сглажены и растянуты на несколько лет.

За 1990—2002 гг. рост уровня разводимости отмечался во всех регионах. В среднем по ДФО он составил 44,0 %, а в стране в целом — 57,9 %. В Республике Саха (Якутия) и Камчатском крае ОКР увеличился на 8,7 и 31,3 %, а в Амурской области и Чукотском АО — на 71,8 и 76,4 %. В остальных регионах рост ОКР составил 38—63 %. Последующий спад в ДФО составил 29,2 %, а

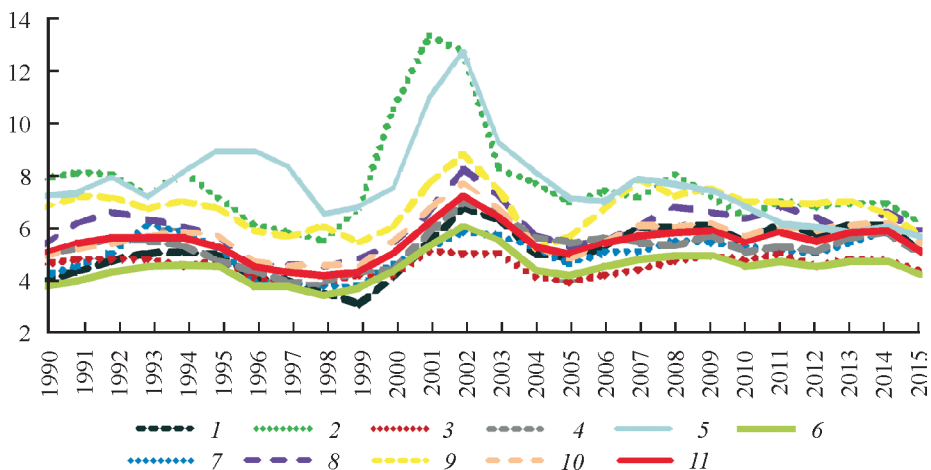

Рис. 5. Динамика общего коэффициента разводимости в 1990—2015 гг. (%).

1 — Амурская область, 2 — Магаданская область, 3 — Республика Саха (Якутия), 4 — Приморский край, 5 — Чукотский автономный округ, 6 — Российская Федерация, 7 — Еврейская автономная область, 8 — Сахалинская область, 9 — Камчатский край, 10 — Хабаровский край, 11 — Дальневосточный федеральный округ.

во всей России — 30.0 %. В Еврейской АО и Республике Саха (Якутия) снижение составило 15.5 и 14.0 %, а в Магаданской области и Чукотском АО — 51.2 и 55.9 %. В остальных регионах снижение составило 24—35 %. За весь период в ДФО ОКБ вырос на 2.0 %, а в России — на 10.5 %. Рост отмечался в Амурской (30.8 %) и Сахалинской (11.3 %) областях, Еврейской АО (19.5 %) и Хабаровском крае (10.2 %). В Приморском крае уровень ОКР не изменился. Снижение наблюдалось в Магаданской области (20.5 %), Республике Саха (Якутия) (6.5 %), Камчатском крае (14.9 %) и Чукотском АО (22.2 %).

Общие коэффициенты брачности и разводимости зависят от половозрастной структуры населения, поэтому для более точного анализа необходимо использование материалов переписей населения (см. таблицу).

В отношении брачной структуры населения различия между регионами ДФО и Россией в целом не столь велики, но заметны. Различия между регионами внутри ДФО тоже небольшие. Доля состоящих в браке в ДФО близка к средней по России, но ниже на 3—4 %, а доля незарегистрированных союзов в ДФО выше среднего по стране на 3 %. Наиболее высокой доля состоящих в зарегистрированном браке была в Амурской области, а наиболее низкой — в Магаданской области. Доля состоящих в незарегистрированных союзах в Магаданской, Сахалинской областях и Еврейской АО была высокой. Низкой она была в 2002 г. в Республике Саха (Якутия), но в 2010 г. различия между регионами были менее значимыми.

Доля никогда не состоявших в браке в ДФО немного выше среднего по стране. Различия между регионами были небольшими. Выделялась лишь Республика Саха (Якутия), в которой доля никогда не состоявших в браке была высокой. Доля вдовых в ДФО ниже средней по стране. Регион с наиболее высокой долей вдовых выделить сложно, а наиболее низкой доля таких людей была в Чукотском АО. Мы можем связать это с более высоким уровнем смертности в ДФО. Доля разведенных и разошедшихся была самой большой в Магаданской области, а самой маленькой — в Республике Саха (Якутия).

**Брачная структура населения ДФО и РФ по данным переписей населения
2002 и 2010 гг. (%)**

Регион	Состоящие		Никогда не состояв- шие в браке	Вдовы	Разошед- шиеся	Не ука- завшие состояние в браке
	в зарегист- рированном браке	в незаре- гистрирован- ном браке				
2002 г.						
Амурская область	50.3	9.8	21.7	9.5	8.5	0.2
Еврейская АО	46.6	10.6	23.6	9.6	9.3	0.3
Магаданская область	45.4	11.8	21.2	7.0	13.4	1.2
Сахалинская область	47.5	10.5	21.6	9.1	10.6	0.7
Республика Саха (Якутия)	50.5	7.6	26.0	7.5	8.0	0.4
Камчатский край	47.1	8.6	23.7	6.8	11.1	2.8
Приморский край	48.2	8.5	22.3	9.7	9.9	1.3
Хабаровский край	46.9	8.2	24.5	9.4	10.6	0.3
Чукотский АО	47.8	8.7	22.9	5.6	12.2	2.8
ДФО	48.3	8.8	23.2	9.0	9.9	0.8
РФ	51.6	5.6	21.0	11.4	9.4	1.1
2010 г.						
Амурская область	47.2	11.8	19.9	10.7	9.8	0.5
Еврейская АО	44.1	13.2	21.2	10.3	9.8	1.3
Магаданская область	42.1	13.1	20.3	8.0	14.0	2.4
Сахалинская область	44.4	12.9	19.5	9.4	10.4	3.5
Республика Саха (Якутия)	45.5	9.9	26.4	7.7	8.4	2.1
Камчатский край	44.1	10.3	20.3	7.7	11.1	6.5
Приморский край	43.8	9.7	20.2	10.0	9.7	6.6
Хабаровский край	43.5	10.3	22.9	10.0	10.8	2.6
Чукотский АО	44.0	11.4	21.8	6.1	11.9	4.8
ДФО	44.5	10.6	21.6	9.5	10.0	3.8
РФ	48.2	7.4	20.1	11.5	9.8	3.1

За межпереписной период ситуация ухудшилась: доля состоящих в зарегистрированном браке сократилась, а доли незарегистрированных союзов, вдов, а также разведенных и разошедшихся выросли. Снижение доли никогда не состоявших в браке не позволяет говорить об улучшении ситуации. Тем не менее выделить регионы с наибольшим или наименьшим ухудшением мы не можем, поскольку изменения во всем ДФО были достаточно равномерными.

Рассмотрим динамику коэффициента вариации в ДФО и РФ по ряду показателей (рис. 6).

Наиболее низкие различия как внутри ДФО, так и в стране в целом отмечались в отношении ОКБ, и мы можем говорить о стабильности поведения

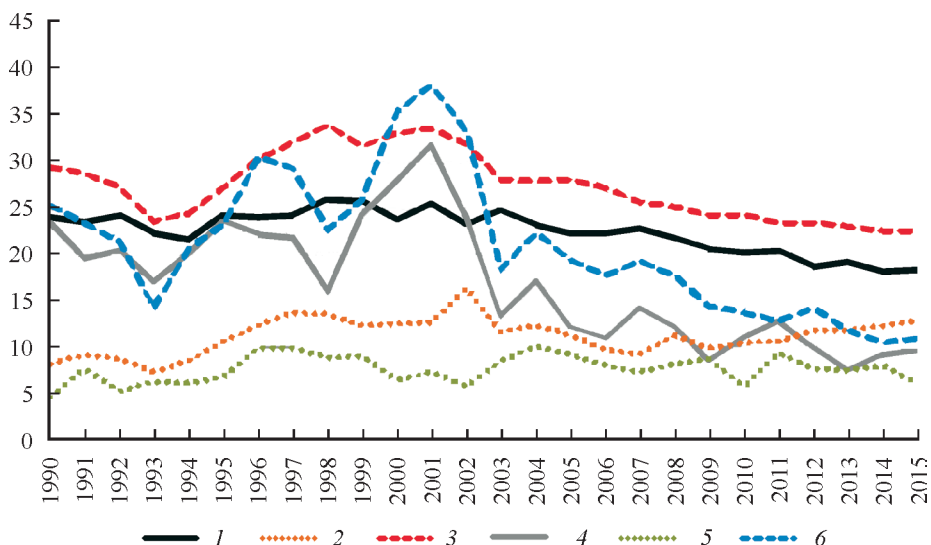

Рис. 6. Динамика коэффициента вариации отношения числа разводов к числу браков, ОКБ и ОКР в Дальневосточном федеральном округе и Российской Федерации в 1990—2015 гг.

1 — Отношение браков к разводам в РФ, 2 — общий коэффициент брачности в РФ, 3 — общий коэффициент разводимости в РФ, 4 — отношение браков к разводам в ДФО, 5 — общий коэффициент брачности в ДФО, 6 — общий коэффициент разводимости в ДФО.

населения в сфере брачности и низких различиях между регионами. Максимальное значение коэффициента вариации в ДФО (10.0 %) было отмечено в 2004 г., в России (16.3 %) — в 2001 г., а среднее значение составляло — 7.5 и 11.1 % соответственно. Наиболее высокими различия были в начале 2000-х гг., что связано с социально-экономической нестабильностью 1990-х гг., на которую население разных регионов отреагировало, используя разные стратегии. Последующее снижение коэффициента вариации связано с выравниванием ситуации в масштабе всей страны.

Различия по ОКР велики (в некоторые годы коэффициент вариации превышал 30 %). В среднем в ДФО регионы более однородны по сравнению со страной в целом, что связано с более однородным укладом жизни и культурными особенностями. Однако в 2000—2002 гг. коэффициент вариации в ДФО был выше среднего по России. С 2004 г. в ДФО и с 2005 г. во всей России различия между регионами снижаются. Мы можем предполагать, что это связано с тем, что регионы, находящиеся на более ранних этапах второго демографического перехода, стали догонять лидеров.

Коэффициент вариации для отношения разводов к бракам тоже высокий из-за высокой неоднородности в сфере разводимости, но все же он ниже по сравнению с коэффициентом вариации для ОКР (более 30 % он был только в 2001 г. в ДФО). При этом последующее снижение различий было более плавным. Как и в предыдущем случае коэффициент вариации в ДФО в среднем ниже по сравнению с коэффициентом вариации по всей России, а выше был лишь в 1999—2002 гг.

Выводы

Проведенный анализ показал, что за 1990—2015 гг. ситуация в сфере брачности и разводимости в стране в целом, и в ДФО в частности, стала хуже. Число браков в России снизилось, а число разводов возросло. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении общих коэффициентов брачности и разводимости. В ДФО число браков сократилось гораздо сильнее по сравнению с сокращением числа разводов. Динамика брачности и разводимости в ДФО в целом схожа с изменениями внутри страны, но ситуация в ДФО немного более благоприятная.

Брачная структура населения ДФО ухудшилась, поскольку доля незарегистрированных союзов и доля разведенных или разошедшихся за межпереписный период возросла, а доля состоящих в зарегистрированном браке — снизилась. Такая же ситуация отмечалась и в стране в целом.

Коэффициент вариации в ДФО в отношении брачности достаточно низкий, что свидетельствует об однородности округа. Однако различия в уровне разводимости очень большие, хотя в последние годы и снижаются. В регионах ДФО существует конвергенция по показателям отношения числа разводов к числу браков и общему коэффициенту разводимости, тогда как коэффициент вариации общего коэффициента брачности хоть и был низким, но имел разнонаправленную динамику изменения и немного возрос за рассматриваемый период.

Можно выделить следующие важные меры, направленные на улучшение ситуации.

На наш взгляд, наиболее важным направлением является улучшение отношения в обществе к семьям, в первую очередь к семьям с детьми. Для этого необходимо реализовать меры, направленные на повышение престижа семейной жизни. К ним можно отнести создание условий для гармонизации профессиональных и семейных обязанностей работника, повышение уровня жизни семей и развитие инфраструктуры, направленной на семейное проведение досуга.

Вторым направлением является реализация мер, направленных на профилактику разводов. К нему можно отнести включение в школьную программу курса «Этика и психология семейных отношений», поскольку многие исследователи отмечают неумение молодежи выстроить отношения внутри семьи. Также значительную роль сыграет укрепление моральных устоев общества, поскольку брачность и разводимость испытывают очень большое влияние со стороны норм, принятых в обществе (например, [11]).

Наконец, для лучшего понимания происходящих процессов необходимы дополнительные исследования. В частности, необходим анализ изменения брачной структуры населения по возрастным группам, по полу и месту проживания (городская или сельская местность), анализ тенденций на основе изменения возрастных коэффициентов брачности и разводимости и суммарного коэффициента брачности, более глубокий анализ изменения доли незарегистрированных союзов, анализ изменения численности населения ДФО в бракоспособном возрасте (старше 16 лет), а также анализ вступлений в брак и их прекращений по возрастам женихов и невест и разводящихся. Для этого необходим более тесный контакт исследователей с региональными статистическими комитетами, сбор и публикация материалов, которые в настоящее время исключены из перечня собираемых сведений.

Мы считаем, что для жителей ДФО не нужна отдельная программа стимулирования брачности и профилактики разводимости, так как тенденции в этих сферах не сильно отличаются от общих по стране. Хотя некоторую специфику, связанную с особенностями социально-экономического развития ДФО, семейная политика должна учитывать. В остальном органы власти должны руководствоваться положениями Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения» (№ 15-06-09027).

Список литературы

- [1] *Абрамова М. А., Гончарова Г. С.* Демографические процессы у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Сер. Философия. 2014. Т. 12, № 2. С. 125—139.
- [2] *Барашкова А. С.* Когортный анализ поведения населения на брачном рынке // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 15. С. 27—32.
- [3] *Барашкова А. С., Ефимова Г. А.* Категория «свобода» в экономико-демографическом измерении // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 16. С. 164—168.
- [4] *Барашкова А. С., Сукнева С. А.* Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 116—132.
- [5] *Владимирова Д. А.* Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестн. Дальневосточного отделения РАН. 2005. № 2. С. 111—117.
- [6] *Гидденс Э.* Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
- [7] *Гончарова Г. С., Абрамова М. А.* Традиции и новации в сфере брачно-семейных отношений у учащейся молодежи Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 96—101.
- [8] *Кандрычын С. В.* Социокультурный градиент «центр—восток» — незакрытый фронтير России // Проблемы развития территории. 2016. № 3. С. 54—65.
- [9] *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М.: Статистика, 1974. 200 с.
- [10] *Кожурова А. А.* Демографическое поведение молодежи регионов Северо-Востока России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 16 (157). С. 60—64.
- [11] *Лопатина С. Л., Костенко В. В., Панарин Э. Д.* Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских странах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, № 3. С. 95—115.
- [12] Население по полу, возрастным группам и состоянию в браке. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02—03_.xls (дата обращения: 03.04.2017).
- [13] Население по полу, возрастным группам и состоянию в браке по субъектам РФ. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02—043_.xls (дата обращения: 03.04.2017).
- [14] Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02—05.xlsx (дата обращения: 03.04.2017).
- [15] *Неверова Г. П.* Анализ динамики процессов рождаемости, вступлений в брак и разводов (на примере Еврейской автономной области) // Региональные проблемы. 2009. № 12. С. 73—77.

- [16] *Пегина О. А.* Развитие семейных ценностей в XXI веке // Вестн. Тихоокеанского гос. ун-та. 2015. № 2. С. 245—248.
- [17] *Попова Л. А., Барашкова А. С.* Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4. С. 130—147.
- [18] *Рыбаковский Л. Л.* Демографическая безопасность: геополитический аспект // Народонаселение. 2004. № 1. С. 22—34.
- [19] *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, само-сохранение и развитие. М.: Финстатинформ, 2002. 128 с.
- [20] *Сукнева С. А., Барашкова А. С.* Социально-демографическое воспроизводство народов Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 47 (236). С. 58—63.
- [21] *Сукнева С. А., Барашкова А. С.* Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8 (431). С. 149—163.
- [22] Число браков в расчете на 1000 населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266> (дата обращения: 03.04.2017).
- [23] Число браков за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (дата обращения: 03.04.2017).
- [24] Число разводов в расчете на 1000 населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31268> (дата обращения: 03.04.2017).
- [25] Число разводов за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (дата обращения: 03.04.2017).
- [26] *Шахова И. А.* Трансформация брачных ценностей амурской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 31—32.
- [27] *Davis D. S.* Privatization of Marriage in China // *Modern China*. 2014. Vol. 40, N 6. P. 551—577.
- [28] *Dommaraju P., Agadjanian V.* Nuptiality in Soviet and Post-Soviet Central Asia // *Asian Population Studies*. 2008. Vol. 4, N 2. P. 195—213.
- [29] *Kalmijn M.* Explaining Cross-National Differences in Marriage, Cohabitation, and Divorce in Europe. 1990—2000 // *Population Studies*. 2007. Vol. 61, N 3. P. 243—263.
- [30] *Jones G. W.* Trends in marriage and divorce in Peninsular Malaysia // *Population Studies*. 1980. Vol. 34, N 2. P. 279—292.
- [31] *Sala-i-Martin X. X.* The Classical Approach to Convergence Analysis // *The Economic Journal*. 1996. Vol. 106, N 437. P. 1019—1036.
- [32] *Wrigley E. A.* English County Populations in the Later Eighteenth Century // *The Economic History Review, New Series*. 2007. Vol. 60, N 1. P. 35—69.

Поступило в редакцию
19 апреля 2017 г.

Marriage and divorce trends in the Far Eastern federal district in 1990—2015

© A. L. Sinita

Lomonosov Moscow State University
E-mail: sinita@econ.msu.ru

In the article, the marriage and divorce indicators changing in the Far Eastern Federal District of Russian Federation in 1990—2015 were examined. In this regard, the absolute numbers of marriages and divorces, divorces to marriages ratio, crude marriage and divorce rates as well as the population by the marital status were studied. Also, the σ -convergence was involved into consideration. In the period under review, the situation in the Far Eastern Federal District became worse because the marriage rate has decreased more comparing to the divorce rate. Simultaneously, in the face of those who are married and who have never been married proportions decrease, the proportions of those who cohabit, are widowed or divorced have increased. The coefficient of variation for the marriage rate is low, and its changing is small. The coefficient of variation for the divorce rate is high, but it has been decreasing. In conclusion the most important directions of the state family policy (marriage reputation increasing, divorce prevention and information support of the policy) are viewed.

Key words: marriage, divorce, marital status, Far Eastern federal district, regional differentiation, convergence.

References

- [1] Abramova M. A., Goncharova G. S. Demograficheskie processy u korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri, i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii // Vestn. Novosibirskogo gos. un-ta. Ser. Filosofija. 2014. T. 12, N 2. S. 125—139.
- [2] Barashkova A. S. Kogortnyj analiz povedeniya naseleniya na brachnom rynke // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2011. N 15. S. 27—32.
- [3] Barashkova A. S., Efimova G. A. Kategoriya «svoboda» v e'konomiko-demograficheskom izmerenii // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2010. N 16. S. 164—168.
- [4] Barashkova A. S., Sukneva S. A. Konfliktogennye faktory brachnogo povedeniya naseleniya Yakutii // Region: e'konomika i sociologiya. 2011. N 4. S. 116—132.
- [5] Vladimirova D. A. Smeshannye braki rossiyan i grazhdan KNR v Primorskom krae // Vestn. Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN. 2005. N 2. S. 111—117.
- [6] Giddens E'. Sociologiya. M.: Editorial URSS, 2005. 632 s.
- [7] Goncharova G. S., Abramova M. A. Tradicii i novacii v sfere brachno-semejnykh otnoshenij u uchashhejsya molodezhi Yakutii // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2008. N 3. S. 96—101.
- [8] Kandrychyn S. V. Sociokul'turnyj gradient «centr—vostok» — nezakrytyj frontir Rossii // Problemy razvitiya territorii. 2016. N 3. S. 54—65.
- [9] Kvasha A. Ya. Problemy e'konomiko-demograficheskogo razvitiya SSSR. M.: Statistika, 1974. 200 s.
- [10] Kozhurova A. A. Demograficheskoe povedenie molodezhi regionov Severo-Vostoka Rossii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2012. N 16 (157). S. 60—64.
- [11] Lopatina S. L., Kostenko V. V., Panarin E'. D. Delo ne v islame: otnoshenie k abortam, razvodam i dobrachnomu seksu v devyati postsovetksix stranax // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2016. T. XIX, N 3. S. 95—115.
- [12] Naselenie po polu, vozrastnym gruppam i sostoyaniyu v brake. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02—03_.xls (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [13] Naselenie po polu, vozrastnym gruppam i sostoyaniyu v brake po sub'ektam RF. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02—043_.xls (data obrashheniya: 03.04.2017).

- [14] Naselenie po vozrastnym gruppam, polu i sostoyaniyu v brake po sub»ektam Rossijskoj Federacii. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-05.xlsx (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [15] *Neverova G. P.* Analiz dinamiki processov rozhdaemosti, vstuplenij v brak i razvodov (na primere Evrejskoj avtonomnoj oblasti) // *Regional'nye problemy*. 2009. N 12. S. 73—77.
- [16] *Pegina O. A.* Razvitie semejnyx cennostej v XXI veke // *Vestn. Tixookeanskogo gos. un-ta*. 2015. N 2. S. 245—248.
- [17] *Popova L. A., Barashkova A. S.* Razvitie brachno-semejnyx otnoshenij v severnyx regionax Rossii // *E'konomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2014. N 4. S. 130—147.
- [18] *Rybakovskij L. L.* Demograficheskaya bezopasnost': geopoliticheskij aspekt // *Narodonaselenie*. 2004. N 1. S. 22—34.
- [19] *Senchagov V. K.* E'konomicheskaya bezopasnost': geopolitika, globalizaciya, samosoxranenie i razvitie. M.: Finstatinform, 2002. 128 s.
- [20] *Sukneva S. A., Barashkova A. S.* Social'no-demograficheskoe vosproizvodstvo narodov Respubliki Saxa (Yakutiya): vzglyad v budushhee // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2013. N 47 (236). S. 58—63.
- [21] *Sukneva S. A., Barashkova A. S.* Vliyaniye migracionnyx trendov na dinamiku brachnyx processov na Severo-Vostoke Rossii // *Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika*. 2016. N 8 (431). S. 149—163.
- [22] Chislo brakov v raschete na 1000 naseleniya za god. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31266> (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [23] Chislo brakov za god. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31566> (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [24] Chislo razvodov v raschete na 1000 naseleniya za god. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31268> (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [25] Chislo razvodov za god. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (data obrashheniya: 03.04.2017).
- [26] *Shaxova I. A.* Transformaciya brachnyx cennostej amurskoj molodezhi // *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2015. N 7. S. 31—32.
- [27] *Davis D. S.* Privatization of Marriage in China // *Modern China*. 2014. Vol. 40, N 6. P. 551—577.
- [28] *Dommaraju P., Agadjanian V.* Nuptiality in Soviet and Post-Soviet Central Asia // *Asian Population Studies*. 2008. Vol. 4, N 2. P. 195—213.
- [29] *Kalmijn M.* Explaining Cross-National Differences in Marriage, Cohabitation, and Divorce in Europe. 1990—2000 // *Population Studies*. 2007. Vol. 61, N 3. P. 243—263.
- [30] *Jones G. W.* Trends in marriage and divorce in Peninsular Malaysia // *Population Studies*. 1980. Vol. 34, N 2. P. 279—292.
- [31] *Sala-i-Martin X. X.* The Classical Approach to Convergence Analysis // *The Economic Journal*. 1996. Vol. 106, N 437. P. 1019—1036.
- [32] *Wrigley E. A.* English County Populations in the Later Eighteenth Century // *The Economic History Review, New Series*. 2007. Vol. 60, N 1. P. 35—69.